

12 шагов от наркомании

В небольшой пушкиногорской деревушке новую жизнь начинают питерские наркоманы

Первый сюрприз нас ждал уже в пути. По указанной дороге мы ехали вперед-назад, пока не выяснили, что деревни Пошитни в Пушкиногорском районе нет. Точнее, она существует, но без каких-либо дорожных указателей. Местные к этому привыкли, а вот приезжих подобная конспирация заставляет понервничать.

Зато в самих Пошитнях первая же жительница махнула нам в сторону небольшой горки: «Вы, наверное, к наркоманам? Проводить кого-то приехали?»

У двухэтажного кирпичного дома собрались управляющий центром Геннадий Кукин, иеромонах Святогорского монастыря Василий и около десяти ребят. Первым делом повели к поклонному столбу Серафима Вырицкого. Его ребята изготовили сами. А еще пообещали показать молитвенный дом и небольшое хозяйство: коров, коз, телочку и парочку поющих (парни на-

литационных центров для наркоманов работают в одном направлении, в «Пошитнях» – сразу по нескольким.

– В программе «12 шагов» есть три принципа: честность, непредубежденность и готовность к действиям, – поясняет «Псковской правде» консультант. – Последнее подразумевает готовность меняться. Первый и самый трудный шаг – признать, что ты наркоман. Если провести аналогию с православием, то это смирение, которое всегда идет через боль. Когда человек признает проблему, то начинает действовать. Кому-то кажется, что программа «12 шагов» – это короткий путь, но в реальности он длинный, тяжелый и тернистый. В «Пошитнях» есть цель, которую невозможно достичь. Это духовный, социальный и личностный рост.

«Езжают другими»

Одни из самых любимых го-

наркомания, которая привела их к краю пропасти. Теперь остался последний шаг вперед или «12

Геннадий КУКИН,
управляющий
Центром
трезвости
Серафима
Вырицкого
«Пошитни»

шагов» к другой жизни. Даются они с трудом, поэтому «Псковская правда – Вече» обещает не указывать фамилий и фотографировать только желающих.

«Не пожелаю никому»

— Мне 35 лет, злоупотребление в начале 90-х годов в Санкт-Петербурге было очень жесткое, — рассказывает один из парней. — Началась практически открытая пропаганда наркотиков через западные фильмы, да и продавались они свободно. Все знакомые употребляли. Кто спился, а кто — как я — перешел на тяжелые наркотики. Потерял работу. Ради денег на очередную дозу обманывал посторонних людей, воровал из дома. Начались ломки. Не слушались руки и ноги, мучила невыносимая боль в костях, почки отказывали, печень сдавала (рвота, понос). Организм начал разваливаться. Не пожелаю испытать такого никому!

— С 1999 года я начал искать пути выхода из проблемы, — продолжает рассказ уроженец Санкт-Петербурга. — Сначала поехал в один реабилитационный центр, потом в другой. Срывался. И только здесь появилась надежда. Работать на кухне и ухаживать за животными не тяжело.

Сложнее работать по программе «12 шагов», потому что надо все анализировать и выкладывать на бумагу. Здесь православный центр: соблюдаются все посты, вечерние и утренние молитвы. Я отчаялся, и ничего не оставалось, как обратиться к Богу. Трезвый уже полгода, и для меня самого это удивительный факт.

Хотя, как признается собеседник, некоторые рекомендации бывают тяжело принять. Например, год сексуальной чистоты. После реабилитационного центра мужчине рекомендуют пожить одному, не заводя серьезных отношений с противоположным полом, продолжать работу по программе «12 шагов» и посещать собрания анонимных наркоманов. «А иногда так хочется вернуться в город и по полной закечь. Любви хочется!» — признается собеседник.

Как наркоман наркоману

Большинство сотрудников центра — это консультанты по химической зависимости. Вопреки ожиданиям, это люди, которые раньше сами сидели на наркотиках.

— Мой стаж употребления — 10 лет, — рассказывает уроженец Волгоградской области Андрей Дьяченко. — Сейчас два с половиной года не употребляю ни наркотики, ни алкоголь. Я на собственном примере показываю другим, что можно оставаться трезвым. Когда приезжает новый пациент, то он не доверяет ни окружающим, ни психологам, ни врачам. А с таким, как я, новичку проще. Я не подбираю умных слов и поначалу пользуюсь старым жаргоном.

Большинство российских реоби-

» Важн

ГУЗ «Наркологический диспансер Псковской области»: круглосуточные телефоны (8112) 75-01-85 и 75-03-24.

Реабилитационный центр в деревне Пошитни Пушкиногорского района Псковской области: телефон горячей линии по вопросам зависимости (812) 916-92-24, e-mail: dir@cidc-spb.ru, сайт: www.cidc-spb.ru

Псковская региональная общественная организация «Камень»: телефон 8-911-351-39-77.

Полную версию читайте на сайте PRAVDAPSKOV.RU

следует молиться, затем совместно трапеза и потом индивидуальные вопросы духовнику. По воскресеньям ребята могут исповедаться и причаститься в самом монастыре.

— За полгода мы успеваем узнать и полюбить ребят, а они нас, — рассказывает игуменом Вассилий. — Многие потом приезжают, особенно на Пасху и Рождество. Самое главное, что человек приходит к Богу. Он может сорваться и упасть, но уже знает, что совершил грех, поэтому приносит покаяние и возвращается, чтобы примириться с совестью.

Но «Пошитни» — это не курорт. Администрация центра оформляет временную прописку, ставит учет в милицию и несет полную ответственность за подопечных. Распорядок дня здесь жесткий. Подъем, молитва, завтрак, чаепитие, лекции, просмотр и обсуждение фильмов, трудовое послушание и отбой. За употребление алкоголя или наркотиков — отчисление. По очереди приходится работать на кухне, ухаживать за животными и трудиться на огороде и в теплице. Зато на столе всегда парное молоко, свежие овощи и фрукты.

— Финансирование идет из Санкт-Петербурга, помогают спонсоры из-за рубежа: к примеру, недавно установили современную душевую кабину, — поясняет Геннадий Кукин. — Мы тоже стараемся зарабатывать. Продаем молоко, но до самоокупаемости, конечно, далеко. Но ведь это и не главная цель.

Шанс попасть сюда есть у каждого, кто хочет сделать свои 12 шагов подальше от пропасти под названием «наркомания».

Ольга ГРИГОРЬЕВА,
фото Андрей СТЕПАНОВА